

«ХОРОШО, ЧТО СТАДИОН НЕ УТРАТИТ СВОЙ НЕПОВТОРИМЫЙ ОБЛИК»

БЫВШИЙ ВРАТАРЬ СБОРНОЙ СССР И МОСКОВСКОГО «ДИНАМО» ВЛАДИМИР ПИЛЬГУЙ УВЕРЕН, ЧТО НОВАЯ АРЕНА ПОМОЖЕТ ПОДНЯТЬ ПОСЕЩАЕМОСТЬ МАТЧЕЙ КОМАНДЫ. ГОЛКИПЕР, КОТОРЫЙ СМЕНИЛ В КАЧЕСТВЕ ПЕРВОГО НОМЕРА СТОЛИЧНОГО КЛУБА ЛЬВА ЯШИНА, ПОДЕЛИЛСЯ СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ О СТАРОМ СТАДИОНЕ И ОТНОШЕНИЕМ К ПРОЕКТУ «ВТБ АРЕНА ПАРК».

— Вы помните реконструкцию стадиона 1979 года перед московской Олимпиадой? Можно ли сравнить ее с тем, что происходит с ареной сейчас?

— Там чисто косметический был ремонт, можно сказать, даже не реконструкция. Потому что все как было, так и осталось. Подкрасили, где-то подмариновали. Там даже выход на футбольное поле как был из-под земли, так и остался. Может быть, в какой-то степени реконструкция была в 1930-е годы. Первоначально ведь тут был трек вокруг стадиона велосипедный, это был момент, когда стали делать трибуны с лавочками. Может быть, можно сравнить с этим. Стадион воссоздают, опираясь на исторические документы, придают ему первоначальные штрихи вплоть до цвета стен. Тут коммуникации перекалывают, полностью фундамент закладывают. Хорошо, что сохраняют старый облик, потому что это история. Здесь надо сказать спасибо, что пошли навстречу и общественности и болельщикам.

— Если говорить про процесс реконструкции стадиона, вы ведь в нем как-то участвуете, как и другие ветераны клуба?

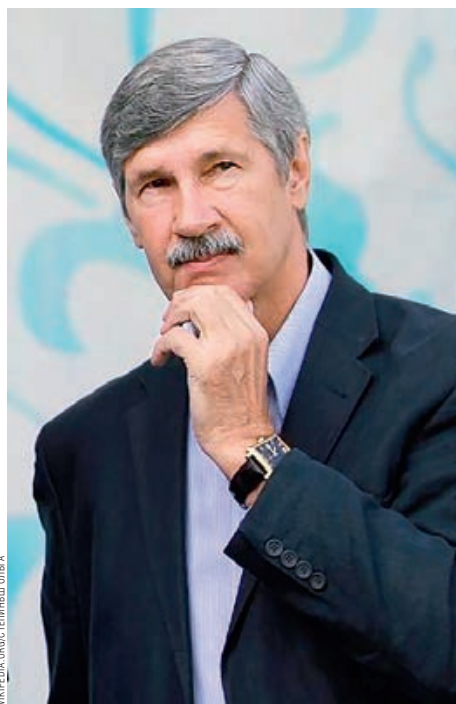
— Да, к нам обращались за пожеланиями. Спрашивали, какой стадион бы мы хотели. Причем не только стадион, но и окружающие его пространства. И здесь надо благодарить проектировщиков и тех, кто этим проектом занимается, что они сохранили даже городские площадки — те, которые были еще в 1960-е, 1970-е годы. Здесь проводились первенство Союза, первенство Москвы по городкам. Казалось бы, такого вида спорта почти уже нет — может быть, мало кто им занимается, но тем не менее оставили эти площадки.

— А вы лично какие предложения выдвигали, когда вас спрашивали, что нужно изменить или что оставить?

— Изменить — нет, потому что проект уже был сверстан. Его, конечно, меняли, но не потому, что мы хотели или не хотели, а из-за других обстоятельств. Но о том, что бы мы хотели сохранить, нас спрашивали. Понятно, что все коммуникации, вся подоснова нуждаются в тотальном обновлении. Но внешний вид и я, и ребята-ветераны, конечно, хотели бы оставить.

— Самый запоминающийся матч в карьере, связанный с «Динамо», сможете назвать?

— Таких матчей несколько. Первый — это мой дебют, когда вышел за основной состав во втором тайме, как раз Льва Ивановича сменил. С «Зарей» воронежской мы играли: было 3:0 после первого тайма, меня поставили, счет таким и остался. Это был 1970 год. В 1977-м мы выиграли Кубок Советского Союза на «Динамо» — тоже такой запоминающийся момент. И еще шестидесятилетие Льва Ивановича Яшина в 1989 году, когда приехали звезды, были сборная мира и сборная «Динамо». Пожалуй, эти три момента значимые, которые остались в памяти.

ВИКТОРИЯ ОРБАС/ТАСС/РИА НОВОС

— Понятно, что у всех есть приятные воспоминания, связанные с домашней ареной. Были ли за время карьеры у вас какие-то запомнившиеся моменты, которые касались не столько игры, сколько самого стадиона?

— Воспоминания, конечно, есть и самые добрые, положительные. Вообще, надо сказать, что стадион этот был как наш родной дом. В подтрибунных помещениях размещались зал по фехтованию, зал гимнастики, зал бокса, зал борьбы, зал тяжелой атлетики, мы все друг друга знали там, общались. Был клуб мастеров — находился в Северной трибуне между вторым и четвертым подъездами, где проводились разнообразные собрания, встречи, какие-то мероприятия. Мы там всегда собирались... Наверное, вот эта атмосфера, которая была, она действительно вызывает ностальгию. И сейчас, когда мы где-то пересекаемся, на каких-то мероприятиях, это задевает и поднимает из глубины то, что было раньше. А если говорить о самом стадионе, у меня какое-то двойное чувство. С одной стороны, понимаешь, что время идет, нужно что-то менять. С другой стороны, ностальгия остается по тому старому стадиону, который действительно был домом не только для меня, вообще для всех динамовцев. Вне зависимости от того, есть соревнования или нет, гулять сюда приходили (я здесь живу рядом) и приходили с детьми. И потом сам парк Петровский — старинный, с вековыми деревьями. Ностальгические моменты возникают. Но с другой сторо-

ны, я, например, сейчас вот смотрю: тут ведь долго ничего не было, лет пять, наверное, было пустое место, и у меня нехорошее чувство возникало, что разломать — разломали, а ничего не делается, стоит все. Сейчас, когда смотрю, уверен, что все доведено до конца будет, будет хороший, красивый стадион. Макет смотрели. Красивый, современный, все равно он остается «Динамо». Название сохраняется — центральный стадион «Динамо» имени Яшина, добавляется еще имя Льва Ивановича.

— Насколько важен тот факт, что в названии стадиона будет имя Льва Яшина?

— Если бы было по-другому, я бы просто не понял этого. На территории комплекса будет как футбольный, так и хоккейный стадион, и именно за футбольным решили оставить прежнее название — «Динамо», теперь уже имени Яшина.

— Вы хорошо были знакомы с Львом Яшиным. Зная его характер, как, вы считаете, он бы отнесся к тому, что стадион будет называться в его честь?

— Здесь надо сказать, что Валентина Тимофеевна, его вдова, была против изначально. Ни в какую не соглашалась. Думаю, Лев Иванович, если бы был жив, отреагировал точно так же. Это однозначно. Но потом Валентину Тимофеевну уговорили: сказали, что это действительно нужно, что таких людей нужно все-таки увековечивать. Как можно это сделать еще? Стадион прежде всего. Улицу, я считаю, надо какую-то было назвать.

— Наличие большого спортивного комплекса, где помимо футбольного стадиона будет хоккейная площадка и другие спортивные и развлекательные сооружения, может ли увеличить посещаемость матчей футбольного «Динамо»? Ни для кого не секрет, что клуб очень сильно отстает по этому показателю от «Спартака» и ЦСКА. Способна ли будет новая арена привлечь на трибуны, в частности, больше семей — самой доходной аудитории?

— Количество зрителей, безусловно, увеличится, потому что это центр Москвы, историческое место для «Динамо», и сейчас многие болельщики не ходят на матчи в Химках, потому что туда неудобно добираться. Процент посещаемости будет выше, но это связано не только со стадионом, а будет зависеть и от того, как команда выступает. Будет хорошо играть — будет интересно болельщикам. Конечно, тогда будут ходить так, как раньше ходили. Когда стадион вмещал примерно 54 тыс. и на таких играх, как матчи со «Спартаком», ЦСКА, киевским «Динамо», он был забит полностью — невозможно было билеты достать. А что касается семейного посещения, то тут надо будущему руководству клуба и стадиона продумать систему, чтобы те, кто приходит с женами, подругами, детьми, чувствовали себя в безопасности. Потому что вот этот вандализм, вандализм, иначе не могу назвать, сейчас царят на стадионах. Я не думаю, что кто-то будет рисковать детьми. Поэто-

му здесь надо сразу выстроить эту систему, работать с болельщиками. Отсекать тех, кто приходит, затевает драки, зажигает файеры, речевки какие-то матерные выкрикивает. И если все это в комплексе будет решено, то как раньше будет все в плане посещаемости.

— Как вратарь, что можете сказать о разнице построения трибун, когда они, как на старом стадионе «Динамо», по диагонали отдаляются от поля и когда в современных аренах они расположены более компактно и создают камерную атмосферу. Как меняются ощущения от контакта с болельщиками, когда находишься на поле?

— Лично для меня самый нелюбимый стадион был «Лужники». Поле здесь, а трибуны где-то там. На «Динамо» чуть поближе были места, но тоже беговые дорожки отдаляли это. За границей, когда мы играли на футбольных стадионах, то, конечно, атмосфера совсем другая была. Аура, которая идет от болельщиков, магнетизм какой-то. Он заводит. Он создает дополнительный стимул. Ну сейчас из молодежи мало кто играл на таких стадионах с дорожками, они привыкли уже к новым аренам. Это все, конечно, дает дополнительный стимул, когда болельщики рядом и ты можешь к ним подбежать, похлопать, или тебя похлопают, или еще там что-то.

— Наверняка, когда были динамовским вратарем, заходили на стадион или, наоборот, уходили со стадиона после матча, у вас возникали мысли, что что-то на стадионе хорошо было бы поменять. Например, что лестница неудобная?

— Конечно, конечно. Во-первых, сам выход. У нас разделение были на первом этаже, потом мы из раздевалки спускались вниз по ступенькам, шли через тоннель, потом опять по ступенькам поднимались. На шипах же все. Стелли дорожки, но все равно было неудобно. Приходилось держаться, чтобы не соскользнули ноги, за перила. Это неудобство создавало. Сейчас я вижу на «Локомотиве» так же выходят люди. Ну не знаю, как они себя чувствуют. Еще один момент был. Ориентация поля по частям света. У нас ворота стояли восток—запад. И когда играешь днем, солнце светит. И это не очень приятно было. Хотя они это так и оставили, не стали менять. Может, за счет трибун удастся избежать такого эффекта.

Беседовал ПЕТР ШАДРИН

СТАДИОН ЭТОТ БЫЛ КАК НАШ РОДНОЙ ДОМ. В ПОДТРИБУННЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ РАЗМЕЩАЛИСЬ ЗАЛ ПО ФЕХТОВАНИЮ, ЗАЛ ГИМНАСТИКИ, ЗАЛ БОКСА, ЗАЛ БОРЬБЫ, ЗАЛ ТЯЖЕЛОЙ АТЛЕТИКИ, МЫ ВСЕ ДРУГ ДРУГА ЗНАЛИ ТАМ, ОБЩАЛИСЬ

